

Оригинальная статья
УДК 811.161.1; 316.772
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2024-10-6-124-133>

Структурные разновидности высказываний с эксплицитным модусом веры и их экспрессивные свойства в научном диалоге

Оксана Николаевна Чалова

*Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины, Гомель, Беларусь,
oksana-chalova@mail.ru, <http://orcid.org/0009-0003-9811-4005>*

Введение. Статья посвящена выявлению структурно-прагматических особенностей ссылок на веру, представленных в такой разновидности общения, как научный диалог, предполагающий речевое взаимодействие субъектов научного познания и разворачивающийся в реплицирующем режиме на научном форуме любого формата с целью обсуждения и решения научной проблемы. Актуальность такого анализа обусловлена рядом факторов: ориентированностью современной лингвопрагматики на изучение самых разных типов и видов высказываний (в нашем случае – ссылок на веру), важностью интегративного подхода к анализу коммуникативных процессов и явлений и необходимостью разностороннего описания научного диалога как социально и лингвистически значимой разновидности коммуникации, а также целесообразностью межъязыкового ракурса исследований, направленного на выявление сходств и различий между национальными вариантами одного и того же типа общения.

Методология и источники. Методологическую основу исследования составляют работы Н. А. Александровой, Е. Г. Задворной, Л. Н. Масловой, Е. С. Троянской, Л. В. Славгородской, Н. В. Соловьевой и других, посвященные исследованию научного диалога. Источником материала исследования служат стенограммы русско- и англоязычных устных научных дискуссий из разных областей знания (с 2000 г. по настоящее время). Анализ выполняется с опорой на системно-структурный, функционально-семантический и ситуативно-интерпретационный методы исследования.

Результаты и обсуждение. В работе выявляется структура как диктумной, так и модусной частей ссылок на веру (сообщения со свернутым и развернутым диктумом, а также с вводной, независимой, придаточной и скрытой модусной рамкой), определяются прагматические и экспрессивные свойства различных структурных видов высказываний с модусом веры (апеллятивные и рефлексивные сообщения, а также более экспрессивные и менее экспрессивные).

Заключение. В заключение формулируется вывод о структурном многообразии высказываний с модусом веры, свидетельствующем о значимости изучаемого феномена в структуре научного диалога, а также о некоторых особенностях использования ссылок на веру в русско- и англоязычном научном диалоге.

Ключевые слова: научный диалог, ссылка на веру, диктум, модус, эпистемический предикат, экспрессивность

Для цитирования: Чалова О. Н. Структурные разновидности высказываний с эксплицитным модусом веры и их экспрессивные свойства в научном диалоге // ДИСКУРС. 2024. Т. 10, № 6. С. 124–133. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-6-124-133.

© Чалова О. Н., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Structural Types of Speech Acts with the Explicit Mode of Belief and their Expressive Properties in Scientific Dialogue

Oksana N. Chalova

*Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Belarus,
oksana-chalova@mail.ru, <http://orcid.org/0009-0003-9811-4005>*

Introduction. The article is about identifying structural and pragmatic features of references to belief presented in scientific dialogue that involves the verbal interaction of scientists and develops in a spontaneous way at a scientific forum of any format in order to discuss and solve a scientific problem. The relevance of the analysis is predetermined by a number of factors: the focus of modern pragmatics on the study of various types of statements (including references to belief), the importance of an integrative approach to the analysis of communicative processes and phenomena and the need for a total description of scientific dialogue as a socially and linguistically significant type of communication as well as by the necessity to study similarities and differences between national variants of the same type of communication.

Methodology and sources. The methodological basis of the research is made up of the works by N. A. Alexandrova, E. G. Zadornaya, L. N. Maslova, E. S. Troyanskaya, L. V. Slavgorodskaya, N. V. Solovyova and others devoted to the study of scientific dialogue. The source of the research material is made up transcripts of Russian and English scientific discussions in various fields of knowledge (from 2000 until now). The analysis is based on the structural, semantic and functional research methods.

Results and discussion. The work reveals the structure of both the dictum and mode parts of references to belief (messages with an elliptical and expanded dictum as well as with an introductory, independent, subordinate and implicit modes), defines the pragmatic and expressive properties of various structural types of statements with the mode of belief (appellative and reflexive messages as well as more expressive and less expressive ones).

Conclusion. The conclusion about the structural diversity of statements with the mode of belief (which indicates the importance of the phenomenon under study) as well as about some differences between Russian and English references to belief has been made.

Keywords: scientific dialogue, appeals to belief, dictum, mode, epistemic predicate, expressiveness

For citation: Chalova, O.N. (2024), "Structural Types of Speech Acts with the Explicit Mode of Belief and their Expressive Properties in Scientific Dialogue", *DISCOURSE*, vol. 10, no. 6, pp. 124–133. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-6-124-133 (Russia).

Введение. Особое место в системе научного дискурса занимает такая его разновидность, как *научный диалог*, который отличается от других форм научного общения своей реплицирующей структурой, ярко выраженным полемическим характером, спонтанностью, произвольностью и т. д.

Несмотря на социальную и лингвистическую значимость, научный диалог редко становится объектом анализа науки о языке. Можно обнаружить лишь отдельные работы, посвященные изучению данного коммуникативного феномена. Так, в работе Н. А. Александровой [1] систематизируются языковые средства репрезентации оценки в научном диалоге. В трудах Е. Г. Задвornой описываются не только вопросы оценки [2], но и структура научного диалога, диалогический статус реплик в указанном типе коммуникации [3]. В диссер-

тации Л. Н. Масловой [4] поднимается проблема гендерных различий при выражении согласия и несогласия в диалогической научной коммуникации. В то же время Н. В. Соловьева изучает научный диалог (письменный) в аспекте толерантности [5], а Л. В. Славгородская – синтаксические особенности научной дискуссии [6].

Как видно, в лингвистике научный диалог исследован лишь фрагментарно, что обуславливает необходимость его интерпретации с точки зрения самых разных параметров.

В рамках данной статьи сосредоточимся на рассмотрении особого вида высказываний, представленного в научном диалоге, а именно высказываний с модусом веры (*Я верю, что ...; Нужно верить в ...; They believe that ...; We believe in ...* и т. д.), которые в целом не свойственны научному дискурсу, однако под влиянием диалогического формата общения их использование активизируется. Выявление и систематизация таких высказываний является важным этапом анализа коммуникативной специфики научного диалога, что обуславливает актуальность настоящей статьи, посвященной выделению и классификации высказываний с модусом веры в научном диалоге.

Методология и источники. Первыми к феномену веры в лингвистике обратились представители «Логический анализ языка» [7], которые исследовали синтаксические, фонетические, семантические и лингвокультурологические черты веры, как правило на материале художественного и религиозного дискурса (А. А. Ануфриев, А. А. Малышев, И. Н. Макеева и другие).

В современной лингвистике понятие веры обычно изучается в когнитивном аспекте. Так, реконструкцией концепта «вера» на базе обыденно-разговорного и христианского дискурса занимаются, в частности, Е. Б. Казнина [8], Т. А. Тимошевская [9], Т. А. Талапова [10] и другие.

В то же время в научном дискурсе проблема веры практически не рассматривается, в то время как обращение к феномену веры могло бы расширить наши представления как об эпистемической, так и прагматической организации научной коммуникации.

В свете сказанного объектом нашего анализа являются *высказывания с модусом веры (ВМВ)* в научном диалоге.

В качестве источников исследовательского материала выбраны стенограммы устных научных дискуссий (с 2000 г. по настоящее время) из разных областей научного знания.

Результаты и обсуждение. Одним из наиболее значимых параметров классификации ВМВ является *структурный*, в связи с чем предлагается подробнее рассмотреть разновидности ссылок на веру, дифференцируемые на основании названного критерия.

По нашим наблюдениям, *в структурном отношении* ВМВ разграничиваются как с точки зрения особенностей вербализации диктумной/пропозициональной части высказывания, так и с точки зрения репрезентации модусной части сообщения.

I. Структурные разновидности ВМВ с точки зрения характера репрезентации диктумной части высказывания и их экспрессивные свойства. Учет специфики экспликации диктумного/пропозиционального плана содержания позволяет выделить два типа ВМВ:

а) с полным диктумом/пропозициональным планом (*у каждого из нас есть какие-то установки, и мы верим, что мы остались неизменными, по крайней мере, последние 10–20 лет*);

б) со свернутым (обычно субстантивированным или прономинализованным) диктумом/пропозицией: *Fifty percent of them thought that if you change the shape, you change the*

*volume <...> So, unless we provide them with such experiences, even at grades greater than fifth grade, we will continue to believe **all sorts of strange things**.*

В первом случае диктум (пропозициональное дополнение) и модус веры (пропозициональная установка веры) строго разграничиваются на синтаксическом уровне (благодаря предикативной полноценности эксплицирующих их клауз) для четкого противопоставления объективного положения дел, с одной стороны, и особенностями восприятия этого положения конкретным коммуникантом, с другой.

Во втором же случае мы имеем дело с двумя пересекающимися планами содержания – пропозициональным и модусным. Здесь существительное *things* воплощает (номинарует) пропозицию *that if you change the shape, you change the volume*, что позволяет рассматривать глагол *believe* как выражающий пропозициональную установку «верим, что ...».

ВМВ со свернутым диктумом являются аксиологически маркированными, что обуславливается, как в приведенной ранее реплике, сочетанием репрезентирующего диктум существительного с оценочным прилагательным *strange* (*believe all sorts of strange things*), либо использованием других средств, например, наличием оценочных компонентов в семантике актуализирующего пропозицию существительного (*Я не верю в чудо. Но думаю, что русская история вырабатывала и постепенно вырабатывает основания гражданственности и того, что Вы называете полицентризмом*, где существительное *чудо* является средством манифестации пропозиции «что нация совершит быстрый скачок в развитии»), что интенсифицирует эмоционально-оценочный характер предиката *верить/believe* и всего высказывания.

Аналогичное пересечение модуса и диктума можно наблюдать в примере «*Нам говорят, что это дела не реабилитированных, и что они на самом деле преступники государственные. И получается, надо только верить в это*», где с помощью местоимения *это* актуализируется пропозиция «*что это дела не реабилитированных, и что они на самом деле преступники государственные*». Такое ослабление модусно-диктумного противопоставления за счет использования местоимения, выполняющего заместительную функцию и служащего средством привлечения внимания к определенной информации, усиливает и без того высокую исходную степень выразительности¹ ВМВ, обусловленную функционированием глагола *верить/believe* в научном диалоге.

На фоне высказываний со свернутой пропозицией ВМВ с полным диктумом на первый взгляд могут показаться менее экспрессивными, поскольку модус веры в данном случае сопоставим с модусом мнения (*Я верю, что = Я считаю/думаю/полагаю ...; They believe = They think/consider... и подобные*) [14–16 и др.]. Однако наблюдение за функционированием ВМВ с развернутой пропозицией в научной дискуссии позволяет констатировать принципиальное отличие подавляющего большинства из них от традиционных сообщений с модусом мнения в силу наличия у первых довольно сильного аксиологического потенциала. К числу основных факторов, обуславливающих высокую степень выразительности ВМВ с развернутой пропозицией, представленных в научном диалоге, стоит отнести следующие два:

1) регулярное сочетание ВМВ с аксиологически и стилистически маркированными средствами, подчеркивающими субъективный и волевой характер веры и включающими, в частно-

¹ В рамках настоящей работы понятия «экспрессивность», «эмоциональность», «оценочность» и «выразительность» рассматриваются как взаимосвязанные и взаимообусловленные [11–13 и др.].

сти, оценочную лексику как рационально-, так и эмоционально-оценочную (*I believe it's a grave moral evil, and I won't participate in it*), специфические синтаксические приемы, например синтаксический параллелизм (*Социолог первого порядка верит в то, что есть «фундаментальная наука», и это его «идол», а социолог второго порядка верит в то, что есть идолы, которые застыт взор социологов и скрывают от них истинное положение дел («а на самом деле...») – и это его идол*), и другие сигналы экспрессивности, причем как в рамках самого ВМВ, так и за его пределами (*We believe that trying to do that should be banned. No question*);

2) семантическая специфика эпистемического предиката *верить/believe*, который в любом типе коммуникации и любом контексте следует рассматривать сквозь призму эмоциональности и субъективности и на этом основании противопоставлять предикатам мнения, в том числе и в английском языке [18, 19 и др.]. Так, Л. М. Васильев отмечает, что, в отличие от глаголов мнения наподобие *считать, полагать, думать, think, consider* и др., ментальный глагол *верить/believe* (независимо от нюансов своего значения) дополнительно и всегда указывает на определенное эмоциональное состояние и переживания говорящего [10, с. 175]: *We believe that P51 participates in the processing and presumably modulates the function of many type I receptors. We already know some, including APP, Notch1 and cadherins*. Другими словами, эмоционально-оценочный компонент является обязательным в семантике любого ВМВ, даже если последний функционально сближается с сообщением о мнении.

Таким образом, уже сам факт наличия эпистемического глагола *верить/believe* в любом виде общения детерминирует экспрессивный характер высказывания, в котором он использован. Что же касается русскоязычного научного диалога, то в его пространстве эпистемический предикат *верить* фактически удваивает исходную степень своей путативности и экспрессивности, что обусловлено его (предиката) периферийным и даже аномальным статусом в системе научного дискурса, основной целью которого является выработка и трансляция знания. В отличие от русскоязычного научного дискурса, для англоязычной научной коммуникации, даже письменной, эпистемический предикат *believe* является обычным феноменом, в связи с чем об усилении его экспрессивных свойств в поле англоязычной дискуссии говорить не приходится, за исключением случаев его сочетания с другими средствами экспрессивности, например эмфатическим глаголом *do*: *And I do believe this is permanent damage, you know, the color vision. So I'm still a little bit worried about that*.

Строго говоря, в научной дискуссии, помимо ВМВ с полной и свернутой пропозицией, можно обнаружить еще одну структурную разновидность высказываний с пропозициональной установкой веры – ВМВ с формально опущенным (устраненным) диктумом. Однако подобные ВМВ представлены в научном диалоге всего несколькими случаями, в связи с чем не могут рассматриваться в качестве характеристики ни англо-, ни русскоязычных дискуссий: «Недавно я прочитал книгу Фоменко и... не помню остальных авторов... “Правильно ли мы понимаем историю?” О том, как, на их взгляд, фальсифицировалась история России. Что-то ужасное. **Не хочется верить. Может, и не стоит верить. Может, как говорят наши нынешние исторические авторитеты, все это ерунда**». Опущение диктума, который можно сформулировать в виде пропозиции «что история России была сфальсифицирована» (*Не хочется верить, что история России была сфальсифицирована*), служит не только способом экономии речевых усилий, но и приемом повышения экспрессивности сообще-

ния, что, вероятно, и ограничивает употребление таких ВМВ в изучаемом типе коммуникации, для которого избыточная экспрессивность нетипична и ограничивается действием базовых принципов научного общения.

II. Структурные разновидности ВМВ с точки зрения характера репрезентации модусной части высказывания и их экспрессивные свойства. Не меньший интерес представляет изучение ВМВ с точки зрения структурных особенностей их модусной рамки, так как именно она позволяет аргументатору выражать отношение к сообщаемому, повышать или понижать свою ответственность за передачу информации, а оппоненту – корректно интерпретировать сказанное собеседником.

Целесообразными для классификации ВМВ с точки зрения специфики репрезентации модусной части являются два критерия: 1) формальный характер субъектно-предикатной группы в составе модусной рамки, 2) место модусной рамки в структуре ВМВ.

1. Учет характера субъектно-предикатной группы в составе модусной рамки позволяет выделить две основные группы модусных конструкций и, соответственно, две основные группы ВМВ – рефлексивные и апеллятивные.

Апеллятивные ВМВ используются для обращения к адресату, как контактоустанавливающее/контактоподдерживающее средство. В модусную рамку апеллятивных ВМВ входят формы 2-го лица (включая императив): **Вы в это верите? So, you believe that the area has something to do with it. Не верьте тому, что говорю Пётр. Believe me.** Как видно из примеров, для апеллятивных конструкций прагматически естественной являются интеррогативная и директивная иллокуции, дополненные экспрессивной (акцентуирующая функция). Если экспрессивные свойства директивного ВМВ определяются его способностью привлекать внимание к сообщаемому, а также семантикой глагола *верить/believe* и могут усиливаться в сочетании с отрицательной частицей *ne/not*, то выразительность интеррогативных ВМВ, помимо этого, детерминирована их возможностями транслировать особое отношение (например, снисходительное) к позиции собеседника: (1): **Вы в это верите?** – (2): *Я, в общем, часто в таких...* – (3): **Вы социальный романтик, да?** – (4): *Нет, но зачатки этого есть.*

В рефлексивных ВМВ вера обычно приписывается не непосредственному адресату, а либо самому себе, либо третьему лицу, в связи с чем к группе рефлексивных ВМВ относятся высказывания, модусная рамка которых приобретает одну из следующих форм: а) конструкции с формами 1-го лица ед. или мн. числа (*я верю, я не верю, мы верим, I believe, I couldn't believe, I used to believe, we don't believe, we will continue to believe* и подобн.); б) структуры с формами 3-го лица (*он верит, they believe* и под.); в) конструкции с обобщенным существительным (*россиянин не верит, люди «наверху» верят, социолог первого порядка верит, these people believe, physicians may believe, those who believe, folks at West Point who believe, experts believe; researchers believe, students believe, the teacher truly believes; psychiatrists believe* и под.); г) метонимичным существительным (*ОЕННА does not believe*); д) безличными и пассивными конструкциями, т. е. с формально отсутствующим субъектом (*хотелось бы верить, не хочется верить; it's hard to believe; I was heard and believed; they are believed* и подобные).

В английском языке наиболее частыми являются перволичные конструкции с формами ед. числа (***I believe that fossils in large should probably be kept in the geographic area because that is their context***), что свидетельствует о готовности англоязычных коммуникантов взять

на себя эпистемическую ответственность за выражаемую пропозицию. Участники же русскоязычного научного диалога чаще выбирают другие модусные рамки для своих пропозиций, посредством которых частично или полностью снимают с себя эпистемическую ответственность за сообщаемое (*Россиянин, выросший в мире традиционной коррупции, искренне не верит в существование устойчивого порядка вещей, исключаящего коррупцию. Своему уму не верим. В свои силы не верим*).

Степень экспрессивности модусной рамки зависит от ее типа. В русском языке к числу наиболее экспрессивных стоит отнести перволичную конструкцию (с местоимением-подлежащим в ед. числе), что обусловлено редкостью ее использования в связи с общей тенденцией русскоязычного научного дискурса к устранению авторского «я». Что же касается англоязычного научного диалога, то установление степени экспрессивности модусной рамки в зависимости от субъектно-предикатных отношений является достаточно сложной задачей. Однозначно можно сказать, что англоязычные перволичные конструкции обладают меньшей степенью выразительности (по сравнению с русскоязычными), поскольку в английской научной речи присутствие автора регулярно маркируется употреблением личного местоимения *I*. С целью повышения степени экспрессивности модусной рамки англоязычные коммуниканты используют другие средства, например глагольные, наречные и прочие интенсификаторы (*And I do believe this is permanent damage, you know, the color vision. I really believe that capital punishment is ethically wrong*).

2. Помимо характера субъектно-предикатной группы, для более полной характеристики ВМВ важен также учет места и роли модусной рамки в составе высказывания. С опорой на данный критерий в научном диалоге выделяются следующие разновидности ВМВ:

– ВМВ с модусной рамкой, функционирующей в качестве главной/независимой клаузы, которая обычно занимает в ВМВ начальное положение с целью незамедлительного предупреждения адресата об эпистемическом состоянии говорящего (*Конечно, хотелось бы верить, что мы сами все-таки меняемся – это единственная гарантия качественного развития. I believe the best way to do this was to do a random kind of number generator*);

– ВМВ с модусной рамкой, функционирующей в качестве вводной/вставной/парентетической конструкции, которая используется как попутное замечание говорящего, отложенное предупреждение о его ментальном состоянии, дополнение к сказанному, а также как акцентирующее средство, дополнительно привлекающее внимание к сообщаемому (*The way I disagree with Dr. Curlin is I believe Dr. Curlin has confused two very different concepts*);

– ВМВ с модусной рамкой, функционирующей в качестве придаточного предложения, которые максимально сходны (в прагматическом плане) с предыдущим типом, с той лишь разницей, что модусные рамки в таких ВМВ, во-первых, не являются перволичными, а во-вторых, имеют более низкий синтаксический статус по сравнению с модусными рамками, функционирующими в качестве полноценной главной клаузы: *«У нас ведь, если верить классикам, резонировать мог достаточно пожилой мужик, и барин, и чиновник, и писатель – их хлебом не корми, дай пофилософствовать, дай свое суждение высказать. If we believe energy has to do – in this situation it is gravitational potential energy that we are transferring to kinetic»*;

– ВМВ, в которых модусный план смешан с диктумным (см. описанные ранее ВМВ со свернутой пропозицией).

Если в русскоязычном научном диалоге представлены всего три типа ВМВ (первый, третий и четвертый, притом что третий тип имеет единичные случаи употребления), то в англоязычном – все четыре, включая ВМВ с парентетическими модусными вставками (*Now, an implication that comes out of my distinction between the mild and the strong interpretations is a message for leaders of religious faith communities, I believe. In your discussion of the pro-life woman with, I believe, pulmonary hypertension – was that the issue, the health issue? Jim, I believe, will be sending out a poll to try to schedule a winter meeting*). Частотное использование парентетических модусных конструкций, вероятно, объясняется стремлением англоязычных коммуникантов повысить уровень экспрессивности первоначальных модусных рамок, которые, как мы выяснили ранее, являются одними из наименее выразительных в англоязычном научном диалоге.

Заключение. Таким образом, подводя итог всему сказанному, можно заключить, что в структурном отношении высказывания с эксплицитным модусом веры представляют собой весьма вариативный феномен как на модусном, так и на диктумном уровне. Выбор коммуникантом того или иного типа модусной и диктумной рамки, который мотивирован интенциями коммуниканта и текущими задачами диалога, может не только интенсифицировать или деинтенсифицировать степень экспрессивности высказывания (естественно, в соответствии с общими требованиями научной коммуникации к производству речевых действий), но и увеличить или снизить степень ответственности говорящего за выражаемую пропозицию. Различия между англо- и русскоязычным научным диалогом состоят в более высокой степени экспрессивности русскоязычных ссылок на веру и в большем структурном разнообразии модусных рамок в английском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова Н. А. Об оценке в научной дискуссии // Общие и частные проблемы функциональных стилей: сб. ст. АН СССР. М.: Наука, 1986. С. 153–158.
2. Задворная Е. Г. Эмоциональная оценка в научном диалоге // Профессионально ориентированное обучение межкультурной коммуникации: теория и практика: сб. ст. / Минск: Изд-во МГЛУ, 2022. С. 88–93.
3. Задворная Е. Г. Виды научной дискуссии и их прагматические характеристики // Стиль. 2008. № 8. С. 213–224.
4. Маслова Л. Н. Выражение согласия/несогласия в устной научной коммуникации: гендерный аспект: дис. ... канд. филол. наук / МГЛУ. М., 2007.
5. Славгородская Л. В. Некоторые синтаксические особенности языка научной дискуссии // Особенности стиля научного изложения: сб. ст. АН СССР. М.: Наука, 1976. С. 116–124.
6. Соловьева Н. В. Толерантность в научной дискуссии: лингвостилистический аспект: на материале текстов научных дискуссий 1950–2000 гг.: дис. ... канд. филол. наук / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2007.
7. Логический анализ языка: понятие веры в разных языках и культурах / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, М. Л. Ковшова. М.: Гнозис, 2019.
8. Казнина Е. Б. Концепт вера в диалогическом христианском дискурсе: дис. ... канд. филол. наук / РУДН. М., 2004.
9. Тимошевская Т. А. Национально-культурные особенности функционирования концепта «вера» (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук / Ставропольский КубГУ. Ставрополь, 2012.
10. Талапова Т. А. Концепт «вера/неверие» в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук / ХГУ им. Н. Ф. Кафанова. Абакан, 2009.

11. Шарова В. В. Категория экспрессивности в русском языке (на фоне английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / СПбГУ. СПб., 2002.
12. Ромашова И. П. Экспрессивность как семантико-прагматическая категория высказывания: на материале устно-разговорной и художественной речи диалогического типа: дис. ... канд. филол. наук / АлтГУ. Барнаул, 2001.
13. Скрипак И. А. Языковое выражение экспрессивности как способа речевого взаимодействия в современном научном дискурсе: на материале статей лингвистического профиля на русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук / СГПИ. Ставрополь, 2008.
14. Падучева Е. В. Выводима ли способность подчинять косвенный вопрос из семантики слова? // Логический анализ языка. Знание и мнение. М.: Наука, 1988. С. 33–45.
15. Шатуновский И. Б. Семантика предложения и нерелевантные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика). М.: Языки русской культуры, 1996.
16. Дмитровская М. А. Механизмы понимания и употребление глагола понимать // Вопросы языкознания. 1985. № 3. С. 98–107.
17. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989.
18. Васильев Л. М. Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики, русистики: сб. ст. / Уфа: Изд-во БашГУ, 2006.
19. Васильев Л. М. Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи // Очерки по семантике русского глагола. Уфа: Изд-во БашГУ, 1971. С. 38–310.

Информация об авторе.

Чалова Оксана Николаевна – кандидат филологических наук (2013), доцент (2016), доцент кафедры теории и практики английского языка Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины, ул. Советская, д. 104, Гомель, 246028, Беларусь. Автор более 100 научных публикаций. Сфера научных интересов: лингвопрагматика, диалоговедение, функциональная стилистика.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 29.04.2024; принята после рецензирования 31.05.2024; опубликована онлайн 23.12.2024.*

REFERENCES

1. Aleksandrova, N.A. (1986), "About evaluation in scientific dialogue", *Obshchie i chastnye problemy funktsional'nykh stilei* [General and particular problems of functional styles], AN SSSR, Nauka, Moscow, USSR, pp. 115–121.
2. Zadvornaya, E.G. (2022), "Emotional evaluation in scientific dialogue", *Professional'no orientirovanoe obuchenie mezhdkul'turnoi kommunikatsii: teoriya i praktika* [Professionally oriented teaching of intercultural communication: theory and practice], Minsk State Linguistic Univ., Minsk, BLR, pp. 88–93.
3. Zadvornaya, E.G. (2008), "Types of scientific discussions and their pragmatic characteristics", *Style*, no. 8, pp. 213–224.
4. Maslova, L.N. (2007), "Expression of consent/disagreement in oral scientific communication: gender aspect", Can. Sci. (Philology) Thesis, MSLU, Moscow, RUS.
5. Slavgorodskaya, L.V. (1976), "Some syntactic features of the language of scientific discussion", *Osobennosti stilya nauchnogo izlozheniya* [Features of the style of scientific presentation], AN SSSR, Nauka, Moscow, USSR, pp. 116–124.
6. Solov'eva, N.V. (2007), "Tolerance in scientific discussion: linguistic and stylistic aspect: based on the texts of scientific discussions 1950-2000", Can. Sci. (Philology) Thesis, Perm State Univ., Perm, RUS.

7. *Logicheskii analiz yazyka: ponyatie very v raznykh yazykakh i kul'turakh* (2019) [Logical analysis of language: the concept of faith in different languages and cultures], Arutyunova, N.D. and Kovshova, M.L. (eds.), Gnozis, Moscow, RUS.

8. Kaznina, E.B. (2004), "The concept of belief in the dialogical Christian discourse", Can. Sci. (Philology) Thesis, RUDN Univ., Moscow, RUS.

9. Timoshevskaya, T.A. (2012), "National and cultural features of the functioning of the concept of "belief" (in the Russian and English languages)", Can. Sci. (Philology) Thesis, KubSU, Stavropol, RUS.

10. Talapova, T.A. (2009), "The concept of "belief/disbelief" in the Russian language picture of the world", Can. Sci. (Philology) Thesis, KhSU, Abakan, RUS.

11. Sharova, V.V. (2002), "The category of expressiveness in the Russian language (on the basis of the English language)", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, SPbSU, SPb., RUS.

12. Romashova, I.P. (2001), "Expressiveness as a semantic and pragmatic category of utterance: based on the material of oral, colloquial and artistic speech of dialogical type", Can. Sci. (Philology) Thesis, ASU, Barnaul, RUS.

13. Skripak, I.P. (2008), "Linguistic expression of expressivity as a way of speech interaction in modern scientific discourse: based on the material of articles of linguistic profile in Russian and English", Can. Sci. (Philology) Thesis, SSPI, Stavropol, RUS.

14. Paducheva, E.V. (1988), "Is the ability to subordinate an indirect question deducible from the semantics of a word?", *Logicheskii analiz yazyka. Znanie i mnenie* [Logical analysis of the language. Knowledge and opinion], Moscow, Nauka, USSR, pp. 33–45.

15. Shatunovskii, I.B. (1996), *Semantika predlozheniya i nereferentnye slova (znachenie, kommunikativnaya perspektiva, pragmatika)* [Sentence semantics and non-referential words (meaning, communicative perspective, pragmatics)], Yazyki russkoi kul'tury, Moscow, RUS.

16. Dmitrovskaya, M.A. (1985), "The mechanisms of understanding and the use of the verb to understand", *Voprosy Jazykoznanija*, no. 3, pp. 98–107.

17. Babenko, L.G. (1989), *Leksicheskie sredstva oboznacheniya emotsii v russkom yazyke* [Lexical means of indicating emotions in the Russian language. Sverdlovsk], Izd-vo Ural. un-ta, Sverdlovsk, USSR.

18. Vasil'ev, L.M. (2006), *Teoreticheskie problemy obshchei lingvistiki, slavistiki, rusistiki* [Theoretical problems of general linguistics, Slavic studies, Russian studies], BashGU, Ufa, RUS.

19. Vasil'ev, L.M. (1971), "About evaluation in scientific dialogue", *Ocherki po semantike russkogo glagola* [Essays on the semantics of the Russian verb], BashGU, Ufa, USSR, pp. 38–310.

Information about the author.

Oksana N. Chalova – Can. Sci. (Philology, 2013), Docent (2016), Associate Professor at the Department of Theory and Practice of the English Language, Francisk Skorina Gomel State University, 104 Sovetskaya str., Gomel 246028, Belarus. The author of over 100 scientific publications. Area of expertise: pragmalinguistics, studies of the dialogue, functional stylistics.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 29.04.2024; adopted after review 31.05.2024; published online 23.12.2024.